

После того, как Се Цяньнин насытилась вином и едой, она поняла, что ее не выгнали на полпути к трапезе. Она немного обрадовалась и тихонько спросила: "Маленькая обезьянка, твой отец, похоже, не собирается нас баловать. По крайней мере, эта трапеза не на полпути. Проехали".

Фэн Цайцзе не согласился с этим, саркастически улыбнулся и презрительно сказал: "Он просто не будет уничтожать нас до поры до времени, потому что сейчас он занят решением проблем Альянса Черного Ветра, поэтому ему недосуг заботиться о нас".

"Тогда, Альянс Черного Ветра..." Она почти хотела рассказать секрет Альянса Черного Ветра.

Он мягко покачал головой, глазами напоминая ей не рассказывать эти секреты.

Она поняла значение его взгляда, поэтому сразу сменила тему: "Маленькая обезьянка, я наелась, пойдем обратно, я хочу вернуться и переодеться".

"Хорошо, сейчас я отведу тебя обратно".

"Ага."

У них обоих было молчаливое взаимопонимание, и они ничего не сказали. Они вместе вышли из ресторана, пока не сели в машину. Се Цяньнин не удержался и негромко спросил: "Маленькая обезьянка, нас было только двое в приватной комнате ресторана. Разве мы не можем поговорить, когда нас двое?".

"Ты смеешь гарантировать, что в отсеке нет камер или мониторов? Помни, кроме как на секретной базе, неважно когда и по какому поводу, не говори об Альянсе Черного Ветра". Фэн Цайцзе был очень осторожен и все делал. Осторожно.

Он очень хорошо знает Фэн Цзярона. Чтобы достичь своей цели, он определенно ничего не будет делать, поэтому лучше быть осторожным.

"Разве это не может быть дома?" Она была озадачена и чувствовала себя дома в безопасности.

Этот дом не имел никакого отношения к Фэн Цзяронгу, поэтому он должен быть безопасным.

"Я ничего не говорю дома. Не говори об Альянсе Черного Ветра, когда это не крайняя мера. Иногда из-за небрежности часто случаются непредвиденные ситуации. Понимаешь? И дома мы не только вдвоем. Мне плевать на этих слуг.

Я могу гарантировать, что ни один из них не был куплен Фэн Цзяронгом. Я никогда не пускал гигантский ветер в свою резиденцию, и я не пойду в его частную резиденцию. Мы встретились либо на секретной базе, либо в очень секретном месте. Место, чтобы другие не увидели нашу встречу".

"О Боже, вы, ребята, действительно играете в тайны, и играете очень хорошо, даже ваш отец не смог найти никаких подсказок. Похоже, что вы с Юфэном действительно осторожны".

Она очень хорошо знала, какую роль играл Фэн Цзяронг. Было действительно нелегко проскользнуть у него под носом, и было бы очень трудно сделать это, если бы не определенная способность.

"Это не осторожность, это называется стратегия. Стратег должен обладать более осторожным

мышлением и более спокойной психикой, чем обычные люди. Быть импульсивным и жаждущим успеха - большое табу". Он выглядел немного гордым и намеренно играл перед ней. Показать величие.

"Ну, ты лучший, сосредоточься на вождении. Сейчас не на работе, на дороге много машин". сказала она ворчливо, погасив его энергию. Думай только о сердце.

"Не волнуйся, я не смею смеяться над жизнью моей жены. Цянь Нин, в будущем не ходи к Се Миншань, тем более не прощай ее или что-то мягкое, эта женщина не может в это поверить". Фэн Цайцзе вдруг вспомнила сцену, в которой только что играла Се Миншань. Драма, я не могу не волноваться.

Она очень добрый человек, Се Миншань - ее кузен, в конце концов, может быть, этот кузен умолял ее несколько раз, она бы мягко простила ее.

Он не позволял никому разрушать его и ее счастье, у Фэн Цзярона не было такой способности, не говоря уже о Се Миншань.

Се Цяньнин тоже подумала о том, что произошло только что, равнодушно пожала плечами и холодно сказала: "Не волнуйся, я совершенно охладела к этой кузине. Между мной и ней нет такого понятия, как простить или не простить, даже если я прощу. Без нее мы все равно чужие люди и не имеем ничего общего друг с другом. Я не тот человек, который может отплатить добродетелью.

Я никогда не забуду раны и шрамы, оставленные на мне другими. Но я не ненавистник. Люди, хотя я не могу забыть этот шрам, я предпочту прикрыть его и не смотреть на него. До тех пор, пока никто не придет, чтобы обнажить этот шрам, я не буду вести себя с другими".

На самом деле, она уже не так сильно ненавидела Се Миншань, но не хотела иметь с ней ничего общего. После стольких неприятностей она уже знала, что Се Миншань очень коварный человек. Такой человек очень страшен. Она боится, что на поверхности она - одно, а за спиной - другое. Она не может бороться с таким человеком, только убегать. Подальше, не трогать.

В любом случае, они больше не живут вместе, пока он не связывается с ней по будням, бояться нечего.

"Если ты так думаешь, то мне легче. Се Миншань слишком тщеславна, эгоистична, жадна и интриганка. Я не верю, что она легко признает свои ошибки, боюсь, что она играет в какой-то заговор".

Независимо от того, какой заговор она затеяла, он не стал бы делать то, что она хотела. Однако, цель Се Миншаня, с которой он играет в заговор, он, вероятно, может догадаться, это не деньги или слава, в основном потому, что он знает его личность, поэтому я хочу получить от него какую-то выгоду.

Она просто мечтала, получить от него выгоду было невозможно.

"Просто позаботься о ней, пока я игнорирую ее, она не преуспеет ни в одном заговоре, в который хочет сыграть. Маленькая обезьянка, мы давно не навещали моего дядю. Почему бы нам не навестить его завтра, чтобы посмотреть, как поживают цветы, которые он посадил? Если говорить о времени, то выставка цветов и растений будет еще через неделю или около того. Интересно, как растет дядина кливия?".

Для семьи Се сейчас важен только дядя. Что касается Се Миншаня и Нин Янь, она уже беспокоится.

"Хорошо, завтра я пойду к дяде вместе с тобой". Он сделал то, что она хотела, погладив ее.

Так как я не знаю, когда Хун Шина и Хун Чэнчжи сделают шаг, давайте сначала поиграем с ними, а во время игры будем разыгрывать. .

"Маленькая обезьянка, спасибо!

" Она поблагодарила своего тронутого, она была полна благодарности за то, что он у нее есть, не только благодарна ему, но и благодарна Богу, позволившему ей встретиться с ним в самое трудное и печальное время.

"Маленькая дурочка, ты моя жена. Я должен делать для тебя все, что я делаю. Почему я должен быть благодарным? Если ты действительно хочешь отблагодарить меня, пожалуйста, будь очень энергичной и не обращай внимания на Хун Шина и Се Миншаня. Особенно Се Мингшан, я не хочу, чтобы она снова причинила тебе боль".

Он верил, что она не пойдет к Хун Шину, но Се Мингшан, трудно сказать.

"Просто положи на нее сто сердец, я не буду обращать на нее внимания". твердо заверила Се Цяньнин.

Именно из-за ее небрежности раньше Се Миншань так много говорила. На этот раз она больше не повторит своей ошибки.

Получив ее заверения, Фэн Цайцзе больше не беспокоился об этом вопросе и серьезно сел за руль, оставив Се Миншань позади, не ленясь думать о ней.

Эта женщина не стоит его мыслей.

С этой стороны оборонительные работы уже закончены, но люди там все еще не сдаются и продолжают подготовку.

Се Миншань искал в Интернете почти весь день, но на самом деле не было никакой информации, даже ни одной фотографии. Неудивительно, что мало кто знает, как выглядит Фэн Цайцзе, такая знаменитость, а в Интернете нет ни одной фотографии. Когда она раньше искала информацию о Хун Чэнчжи, она просто искала ее, и сразу много.

После одной семьи, почему разница между этими двумя людьми такая большая?

Возможно, из-за этого Фэн Цайцзе намного лучше, чем Хун Чэнчжи.

Нин Янь приготовила ужин, поэтому она попросила Се Миншаня поехать в комнату: "Миншань, ты искал полдник, давай сначала сходим поужинать".

"Мама, я искал целый день, но не нашел никакой информации, даже фотографии. Этот Фэн Цайцзе слишком загадочный. Я ничего о нем не знаю. Я не знаю, что ему нравится. Мне действительно ничего не нравится.

" В это время Се Миншань была расстроена, у нее совсем не было настроения есть, и она волновалась, потому что не могла найти информацию.

У нее нет власти, и она может запрашивать информацию только через Интернет. Если в Интернете нет информации, значит, у нее действительно ничего нет.

"В таких делах нельзя торопиться, излишнее рвение приведет к обратному результату, все должно быть немного терпеливо. Если Фэн Цайцзе действительно знает, как с этим справиться, он не будет таким загадочным. Его имя очень известно, все знают. Но очень немногие видели его истинное лицо. Вы имеете дело с человеком с большим опытом. Как вы можете волноваться? Будьте терпеливы".

Выслушав слова Нин Яня, Се Миншань наконец-то успокоилась. Вдруг в ней вспыхнуло вдохновение, и она придумала хитрый план: "Мама, мы можем узнать о Фэн Цайцзе от папы. Ты знаешь, где сейчас папа?"

"Ты, разве ты не говорила, что больше не хочешь искать своего отца?" Нин Янь была немного удивлена, но она также была немного взволнована. На самом деле она хотела найти Се Чжэнфэна, надеясь помириться с ним, но из-за несогласия дочери не сказала об этом.

"Сейчас и потом, ради долгосрочной выгоды, даже если ты не хочешь, ты должна быть готова. Мама, ты недавно общалась с папой?"

"Он сменил номер телефона, как я могу с ним связаться? Но я спросила некоторых его друзей, и после расспросов я, наверное, знаю, где он сейчас. Говорят, что он сажает цветы в саду на окраине города".

"Сажает цветы, он действительно никчемный человек". Се Миншань насмеялась, презирая профессию сажать цветы. По ее мнению, сажать цветы ничем не отличается от фермера.

"Мингшан, он же твой отец, как ты можешь так говорить?"

Видя неискреннюю набожность своей дочери, она чувствовала себя очень беспокойно. Каким бы бесполезным ни был Се Чжэнфэн, он все равно был отцом своей дочери.

Неужели она действительно ошибается?

"Если я смогу, я очень надеюсь, что он мой отец.

Если он хоть немного способен, как же наша семья будет бедной? Неужели я должна весь день думать о том, как соблазнить богатых мужчин? Завтра мы пойдем к моему отцу, чтобы узнать о Фэн Цайцзе".

"Как хочешь." слабо ответила Нин Янь, беспомощно покачала головой и вышла.

Насколько бедна их семья, неужели это из-за того, что Се Чжэнфэн слишком бесполезен?

Так это или нет, все равно уже так, бесполезно много думать, теперь я могу сделать только один шаг.

()